

положительные – «*классно держались*», «*с достоинством вышли из этой ситуации*»; оценки негативные – *дура, идиотка*.

Стереотипы облекаются в формы фразеологических оборотов, единств, образное значение которых способствует конкретизации стереотипного содержания; с помощью устойчивых свободных словосочетаний; с помощью афористических клишированных высказываний, а также устойчивых сочетаний, не являющихся собственно фразеологизмами.

Проанализированный материал позволяет говорить об одобряемых гендерно-культурных практиках. Наряду с традиционными ролями (мать, хозяйка, специалист) существуют культурные практики, подготавливающие одобрение; они реализуются в формировании новейших гендерных одобряемых ролей (любовница, женщина, иницирующая любовные контакты, бизнес-леди, сильная женщина). Все это разрушает гендерные стереотипы неравенства полов и утверждает идею равенства не только в области бизнеса, но и в области межличностных отношений, т.е. здесь - тенденция к сглаживанию полюсов гендерных стереотипов, резкая полярность перестает существовать, появляется общее пространство.

Литература:

1. Большой психологический словарь. / В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 2004
2. Большой энциклопедический справочник: философия, социология, религия, эзотеримз, политэкономия / Под ред. С.Ю. Солодовникова. Минск, 2002
3. Российская социальная энциклопедия. / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1999
4. Словарь гендерных терминов. / А.А. Денисова. М., 2005
5. Социальная психология: словарь-справочник. / В.Г. Крысько. Минск, 2004
6. Вильмонт Е.Н. Полоса везения, или Все мужики козлы. М., 2005
7. Вильмонт Е.Н. Проверим на вшивость господина адвоката. М., 2006

Исакова. Ю.А.

Научный руководитель: Е.А. Коршкова.

кандидат филологических наук,

доцент кафедры английской филологии

КГУ, Курган

ЭСТЕТИКА СМЕРТИ В РОМАНЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛЬФ “МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ”

Тема нашего исследования-эстетика смерти в романе Вирджинии Вульф “Миссис Дэллоуэй”. Эта писательница стремительно и уверенно вошла в литературу модернизма как признанный ее глава и теоретик. Она принесла в английский модернизм особый интеллектуальный

аромат.

Исходя из собственного понимания самодостаточности и самоценности личности, Вульф воспроизводила субъективный мир человека. Писательница ориентировалась на бергсонизанскую модель спонтанной памяти, более всего ее интересовали прихотливые движения сознания, подсознательные импульсы, ассоциации, воспоминания. Термин "поток сознания" был впервые использован Вульф в литературной критике для определения повествовательной техники модернистского романа.[3]

Сама она писала в пассаже "Современной художественной прозы": "Исследуйте, например, обычное сознание в течение обычного дня. Сознание воспринимает мириады впечатлений — бесхитростных, фантастических, мимолетных, запечатленных с остротой стали. Они повсюду проникают в сознание, непрерывающимся потоком бесчисленных атомов, оседая, принимают форму жизни понедельника или вторника, акцент может переместиться — важный момент окажется не здесь, а там... Жизнь — это не серия симметрично расположенных светильников, а светящийся ореол, полупрозрачная оболочка, окружающая нас с момента зарождения "я" сознания до его угасания. Не является ли все же задачей романиста передать верно и точно этот неизвестный, меняющийся и неуловимый дух, каким бы сложным он ни был."

Исследованием ее творчества занимались многие писатели, ученые и журналисты. Е.Ганиева, Н.Кирсанова, М. Гарбер, Н.Поваляева в своих статьях подробно исследовали ее биографию и творчество. Е.Златина подробно изучала роман "Миссис Дэллоуэй", а М.Каннингем даже посвятил ей художественное произведение "Часы".

Итак, перейдем непосредственно к нашей теме. Слово "эстетика"- одно из самых употребляемых как в повседневной жизни, так и в науке. Говорят об эстетике одежды, эстетике фильма, эстетике спектакля и т.д. Как известно, понятие эстетики обозначает и философскую науку об искусстве.

Многообразие использования понятия «эстетика» за пределами науки – свидетельство его широкой содержательности, длительности исторического пути, в ходе которого возникали различные его ипостаси. При всем различии употребления на быденном и профессиональном уровнях, это понятие означает некий единый принцип. Согласно этому принципу смерть воспринимается как нечто прекрасное. Таким образом "эстетику смерти" можно воспринимать как ее красоту, ее прелесть.

Смерть была и одной из главных тем в мифологических представлениях любого этноса. Люди воображали богов бессмертными существами в отличие от себя и пытались разгадать тайну своего несовершенства. Естественное для человека желание жить определяло отношение к смерти как к некой аномалии, которая обходит стороной небесные существа.

Согласно религии древних египтян смерть для человека являлась переходом к иной, лучшей жизни в Ином мире, это означает, что человек полностью реализует себя лишь после смерти. Веря в свое чудесное Воскрешение, египтяне брали с собой в могилу все, что, как им казалось, может пригодиться в загробной жизни, начиная от кроватей и кушеток до ручных зеркалец и флаконов с духами. [1]

Большинство ацтеков после смерти отправлялось в подземное царство мертвых Миктлан, в котором не было ничего радостного и которое делилось на девять преисподних.

У различных народов размышления о смерти приобретали различную окрашенность: от пессимистической до самой что ни на есть оптимистической. Это нашло отражение и в философии. Одним из ярких пессимистов в постановке и решении проблемы жизни и смерти был Артур Шопенгауэр. Данная проблема ставится философом нетрадиционно: делается смещение акцента в сторону значимости и ценности не жизни, а смерти.

Особенно ярко и необычно эта тема предстает именно в литературе эпохи Модернизма (на которую оказал большое влияние именно ,не случайно выбранный нами здесь, Шопенгауэр).

Роман “Миссис Дэллоуэй” буквально “пропитан смертью”, именно ее эстетикой. Сама В.Вульф писала о нем : “Я хочу показать жизнь и смерть, разум и безумие, я хочу подвергнуть критике социальную систему и показать ее в действии... Я думаю, что это наиболее удовлетворительный из моих романов”.

Смерть ощущается в линии Септимуса Смита, эта линия параллельна линии главной героини-Клариссы Дэллоуэй, она его не знает (как и он её), но жизни их протекают в одних пространственно-временных пределах и в какое-то мгновение пути их пересекаются. В то самое время, когда Кларисса совершает свою утреннюю прогулку по Лондону, она проходит мимо сидящего на скамье в парке Септимуса. Это человек, побывавший на войне, и после этого он никак не может найти своего места в жизни. Повидав ужасы войны, то что люди способны сделать друг с другом, он находит, что сама по себе жизнь прекрасна, но ужасен род человеческий: ” Septimus Warren Smith, aged about thirty, pale-faced, beak-nosed, wearing brown shoes and a shabby overcoat, with hazel eyes which had that look of apprehension in them which makes complete strangers apprehensive too.”

Таким образом, смерть в восприятии Септимуса воспринимается как освобождение, которое дано не каждому. К нему взывают мертвые...судя по всему как к тому,кто постиг истину: ”So, thought Septimus, looking up, they are signalling to me. Not indeed in actual words; that is, he could not read the language yet; but it was plain enough, this beauty, this exquisite beauty.”

“Men must not cut down trees. There is a God. (He noted such revelations on the backs of envelopes.) Change the world. No one kills from hatred. Make it known (he wrote it down). He waited. He listened. A sparrow perched on the railing opposite chirped Septimus, Septimus, four or

five times over and went on, drawing its notes out, to sing freshly and piercingly in Greek words how there is no crime and, joined by another sparrow, they sang in voices prolonged and piercing in Greek words, from trees in the meadow of life beyond a river where the dead walk, how there is no death.

There was his hand; there the dead. White things were assembling behind the railings opposite. But he dared not look. Evans was behind the railings!”

Это напоминает нам мифологическую картину мира, в которой мертвые постоянно находятся рядом с живыми. Идея покровительства предков дает совершенно новый подход в понимании темы смерти. Смерть уже не кажется устрашающей и отсекающей все внешние связи. Древние, например, верили, что исчезая в подземном царстве, отлетевшая душа сохраняет свою связь с материальным миром, но уже в иной, преображенной форме.(образ ветра, пара, облака, дыма и т.д.). Этим и можно объяснить заявление Септимуса: ” there the dead”.

И своим самоубийством он словно бросает вызов всему миру, не пытаясь ничего изменить в нем, не имея больше сил бороться, он просто покидает его, убегая от столь ненавистной ему человеческой натуры.

“Holmes was coming upstairs. Holmes would burst open the door. Holmes would get him. But no; not Holmes; not Bradshaw. He did not want to die. Life was good. The sun hot. Only human beings—what did THEY want? Holmes was at the door. “I’ll give it you!” he cried, and flung himself vigorously, violently down on to Mrs. Filmer’s area railings.”

Септимус Смит воплощает в себе скрытую, никому неизвестную сторону натуры Клариссы. Самоубийство Смита освобождает Клариссу от навязчивой мысли о смерти. Разрывается круг одиночества. Кларисса чувствует себя необыкновенно счастливой.“She felt somehow very like him—the young man who had killed himself. She felt glad that he had done it; thrown it away.”

Но в то же время, Кларисса словно за что-то наказана и именно поэтому ей не разрешается умереть, именно поэтому она обречена жить: “Somehow it was her disaster—her disgrace. It was her punishment to see sink and disappear here a man, there a woman, in this profound darkness, and she forced to stand here in her evening dress. She had schemed; she had pilfered. She was never wholly admirable. She had wanted success. Lady Vexborough and the rest of it. And once she had walked on the terrace at Bourton.” . Возможно это связано с тем, что она предала истинную любовь своей жизни- любовь к Питеру Уолшу.

Возможно и то, что Кларисса не боится смерти и жаждет ее в связи с особой концепцией времени. Дни ее протекают однообразно, как некий круговорот, где все повторяется, и только биг-Бен бесконечно отсчитывают бесконечные часы. Это опять же наводит нас на

мысль о мифологической картине мира.

Септимус же словно подчиняясь некоем высшим силам покидает этот мир, противопоставляя этим себя всей человеческой натуре, вызовом тому одиночеству, которое поглощает людей, оставляя их без души: “Death was defiance. Death was an attempt to communicate; people feeling the impossibility of reaching the centre which, mystically, evaded them; closeness drew apart; rapture faded, one was alone. There was an embrace in death.”

Кларисса (с другой стороны) склонна к пафосу самоуничтожения[2, 293]. Если бы она совершила самоубийство, то лишь только чтобы показать, что она имеет право распоряжаться собой. Но ей не дано и этого, поскольку она не принадлежит себе, она во власти вечных условностей, “приемов” и приличий.

Таким образом, смерть в этом произведении рассматривается как нечто по-настоящему глубокое, вечное и непостижимое. Смерть исправит все ошибки, залечит все раны, успокоит на веки. Героями она не воспринимается как нечто страшное, ведущее в небытие, но лишь как ступень к чему-то новому, но новое это даруется лишь только избранным, верным себе и своей душе до конца.

Литература:

1. Розин М.В. Представление о смерти в разных культурах и типах сознания. // Идея смерти в Российском менталитете. С-Пб.: Российский христианский гуманитарный институт, 1999 г.
2. Старостин Б.А. Пафос самоуничтожения в русской литературе 20-30х годов. // Идея смерти в Российском менталитете. С-Пб.: Российский христианский гуманитарный институт, 1999 г.
3. Ганиева Е. Вступительная статья // Вулф Вирджиния Избранное. М.: Художественная литература, 1989 г. – стр. 3-22
5. Михальская Н.П. Вулф Вирджиния // Зарубежные писатели, библиографический словарь, ч. I. М.: Просвещение, 1997 г. – стр. 147-151

Казанкова К.В.

Научный руководитель: Е.Е. Приказчикова,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры фольклора и древней литературы

УрГУ, Екатеринбург

МИССИЯ МЕССИИ ИЛИ ОТКАЗ ОТ СЕБЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Р. БАХА «ИЛЛЮЗИИ» И РОМАНА К. КИЗИ «НАД КУКУШКИНЫМ ГНЕЗДОМ»)

Каждый человек воспринимает мир по – своему, видит его под определенным углом